

Н. Г. Чернышевский

Стихотворения Н. Огарева

Москва. 1856

Библиотека отечественной классики

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах.

Том 3. Литературная критика

Библиотека "Огонек".

М., "Правда", 1974

[OCR Бычков М.Н.](#)

Господин Огарев никогда не пользовался шумною популярностью. Правда, критика всегда с почетом говорила о нем, когда ей приводилось перечислять "лучших наших поэтов в настоящее время"; правда, публика всегда уважала талант господина Огарева, и ей даже полюбились некоторые из стихотворений, подписанных его именем,-- кто не помнит прекрасных пьес: "Старый дом", "Кабак", "Nocturno", "Младенец" (*Сидела мать у колыбели*), "Обыкновенная повесть" (*Была чудесная весна*), "Еще любви безумно сердце просит", "Старик, как прежде, в час привычный", "Проклясть бы мог свою судьбу", и многих других? Так; но, тем не менее, публика наша, еще в такой свежести сохранившая наивную готовность увлекаться, не увлекалась поэзией г. Огарева, и наша критика, в последние годы творившая себе столько кумиров, не рассыпалась перед г. Огаревым в тех непомерных панегириках, на которые бывала она так щедра в последние годы. Произведения г. Огарева не делали шума. Ему всегда принадлежало только тихое сочувствие, да и то не слишком многочисленной части публики.

Нет вероятности, чтобы даже и теперь, когда стихотворения его, до сих пор остававшиеся рассеянными по журналам, собраны в одну книгу, положение его в современной литературе изменилось. Без сомнения, все журналы похвалят его,-- но умеренно; публика будет читать его книгу -- также умеренно. Все скажут: "хорошо"; никто не выразит восторга. Поэт не будет ни огорчен, ни удивлен. Он и не требует себе шумной славы: он писал не для нее, не рассчитывал на нее, быть может, и не думал, что имеет права на нее.

Поэт может быть доволен. Но мы,-- мы не хотим быть довольны за него этою полуизвестностью, этим одобрением без горячего чувства, этим почетом без лаврового венка. Мы не восстаем ни против нынешней публики, ни даже против нынешней критики: быть может, та и другая правы с своей точки зрения. Но мы должны сказать, что через тридцать, через двадцать лет,-- быть может, и ближе,-- это изменится. Холодно будут тогда вспоминать или вовсе не будут вспоминать о многих из поэтов, кажущихся нам теперь достойными панегириков, но с любовью будет произноситься и часто будет произноситься имя г. Огарева, и позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык. Г-ну Огареву суждено занимать страницу в истории русской литературы, чего нельзя сказать о большей части из писателей, ныне делающих более шума, нежели он. И когда, быть может, забудутся все те стихотворения, которым пишем и читаем мы похвалы, будет повторяться его "Старый дом":

Старый дом, старый друг, посетил я
Наконец в запустеньи тебя,
И бывшее опять воскресил я,
И печально смотрел на тебя.

Двор лежал предо мной неметеный,
Да колодезь валился гнилой,
И в саду не шумел лист зеленый --
Желтый тлел он на почве сырой.

Дом стоял обветшалый уныло.
Штукатурка обилась кругом.